

монтовъ не выдавали бѣглецовъ. Въ первой половинѣ XIII столѣтія уже есть весьма серьезныя попытки обязательнаго выкупа крестьянской свободы. Муниципальныя власти города приводятъ въ извѣстность и устанавливаютъ среднюю цѣну, которую долженъ уплатить своему помѣщику освобождающійся колонъ, и затѣмъ выкупъ долженъ имѣть мѣсто; если помѣщикъ недоволенъ цифрой выкупа, онъ имѣетъ право предложить свою на обсужденіе муниципальнымъ властей. Если это съ его стороны лишь уловка, чтобы не отпустить вѣрностнаго на волю, все равно, власти крестьянина освобождаютъ. Нечего и прибавлять, что такого рода насильственное освобожденіе могло имѣть мѣсто лишь въ помѣстьяхъ, находившихся въ физической невозможности сопротивляться городу. Массовымъ освобожденіемъ крѣпостныхъ не прекращаются и теченіе почти всего XIII столѣтія. Крѣпостныя отношенія замѣняются въ помѣстьяхъ арендаторскими, — городское населеніе растетъ; но было бы заблужденіемъ думать о какихъ бы то ни было идеально-эманципаторскихъ, христіанскихъ взглядахъ, якобы вліявшихъ на этотъ процессъ раскрѣпощенія: тамъ, гдѣ для городовъ было выгодно, они оставляли въ покоѣ самую тяжелую форму зависимости, не въ примѣръ тяжелѣе крѣпостнаго состоянія. Такъ, въ Венеціи, Флоренціи, Миланѣ и иныхъ мѣстахъ для домашнихъ услугъ, для гарезювъ патриціевъ, для лупанаріевъ портовыхъ городовъ—держались въ изобиліи рабы и рабыни,—сарацины, греки, русскіе. Несчастные люди, увезенные изъ русскихъ областей при безчисленныхъ татарскихъ набѣгахъ XIII, XIV и XV столѣтій, продавались татарами въ Константинополь (а иногда и въ Крымъ, прямо въ руки генуэзцовъ), и оттуда наводняли ломбардскіе города, гдѣ часть ихъ оставалась для собственныхъ нуждъ, а другая часть отправлялась въ Испанію, Балеарскіе острова, Руссалонъ и пр. Эти рабы и рабыни покупались и перепродавались, какъ скоть, въ странѣ, въ которой проповѣдывалъ тогда Францискъ Ассизскій, гдѣ велась въ то же время ожесточенная борьба съ Гогенштауфенами изъ-за политической свободы, гдѣ, наконецъ, массами освобождались крѣпостные крестьяне, эманципация которыхъ была выгодна горожанамъ. Рабство было удобно, выгодно и прибыльно городамъ—и оно удержалось въ Ломбардіи вплоть до новыхъ временъ.